ДРАМАТУРГИЯ

Полина БАБУШКИНА

КАК МЫ УБИВАЛИ ДЯДЮ ВАНЮ

Драма в трех действиях

Действующие лица:
Вера, 19 лет, студентка медицинского училища
Надя, 20 лет, подруга Веры
Катя, 9 лет, сестра Веры
Люба, 43 года, тетка Веры
Дядя Ваня, 45 лет, муж Любы
Илья, 21 года, ухажер Веры
Действие разворачивается в Ленинграде конца 1960- х в течение одних суток. Пасмурный и ветреный октябрь. Безлюдные серые дворики.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА 1.

В центре дворика детская площадка. На карусели-вертушке сидят и крутятся две девушки.

Вера. Мне точно идет этот беретик? Точно?
Надя. Ну сто раз тебе говорила! Сто первый сейчас повторю – идет! Идет тебе, Верка, этот берет! Хватит уже спрашивать!

Вера. Ты ведь понимаешь, как для меня это важно. В первый раз всю стипендию на вещь спустила. Всю стипендию! На берет!

Надя. Ну и молодец! Будь наконец девушкой! Следующую спустим тебе на косметику! Вон, губ совсем на лице нет! Помаду купим!

Вера. Нет-нет! Следующую точно сберегу! На что же мы с Катей кушать иначе будем?

Надя. Ну а сейчас вы на что кушать будете?

Вера. Сейчас папа с Севера немного денег прислал. Но на это бессмысленно все время надеяться... Мы такой сюрприз получаем третий раз за полтора года...

Надя. А почему не каждый месяц высылает?

Вера. Ну, видимо, он и себе там откладывает... Ему же тоже жить надо!

Надя. Не смеши меня! Одному мужику нужно больше, чем двум женщинам? Тем более, одной на выданье, а второй подрастающей! Если только он непьющий, а коли пьющий — так и всех денег мира ему мало будет ...

Вера. Не пьет он там. Работать поехал, некогда ему пить. К тому же обещал завязать. Спасибо и на этих копейках, хоть как-то спасают.

Пауза.

Вера. Это я что ли на выданье?

Надя. Ну не Катя же! Ребенку девять лет!

Вера. Ааа...

Надя. Берет-то мы зачем покупали? Не забыла?

Вера. Берет... Октябрь холодный. Ты мне, кстати, колготки одолжишь, пока не куплю новые? В этих уже невозможно ходить, все в дырках — устала подшивать...

Надя. Да дам я тебе колготки! И можешь не возвращать! Причем тут это вообще? Мы два часа выбирали берет, потому что октябрь холодный? Мы смотрели, какой больше под цвет глаз подходит, чтоб ушки лучше грело? А?

Вера. Я, кажется, поняла, к чему ты клонишь!

Надя. Да неужели! Вот и славно! Вы встречаетесь в семь?

Вера. Да. Ровно.

Надя. А где?

Вера. У нас здесь, во дворе!

Надя. Ой, какая прелесть! Я хоть из окна на него погляжу! На красавца писаного!

Вера. Посмотри... Он хороший.

Надя. Ну дай Бог, чтоб таким и остался. Замуж бы пошла за него?

Вера. Пошла. Отчего нет? Он очень... мужчина. На последнем курсе медицинского.

Надя. Так бы и Катюшку воспитывали!

Пауза.

Вера. Да... хоть не в нашей коммуналке, а в нормальной двушке! У него большая квартира. Его собственная!

Надя. (с иронией). А ведь как все невинно начиналось. С беретика...

Вера. Прекрати!

Надя. Как ты хоть с ним познакомилась? Я все не уясню, как таких парней подцепляют!

Вера. А смешно вышло. Он обознался. Окликнул меня чужим именем. Я обернулась... Он извинился, так и сложился диалог... Ну а там уж и все остальное.

Надя. А как позвал-то?

Вера. Люба! И еще раз настойчиво так: «Люба!». И подбежал ко мне даже!

Надя. Странно. Сколько прихожу к вам в училище, еще ни разу не встречала там девушек на тебя похожих... Люб...

Вера. И я! Знаю только одну Любу, с которой мы, как две капли.

Пауза.

Надя. Ты ждешь, что я скажу: «Знаю Любу, с которой вы, как три капли!»? Не молчи. Что за Любовь?

Вера. Тетка моя. Любовь Николаевна. Мы все по женской линии очень похожи. Невыносимо. Катюшка подрастет – убедишься.

Надя. Тетя ходит к тебе в училище? Как это мило!

Вера. Не говори глупостей. Я ее видела последний раз полгода назад, когда маму снова посадили. В суде видела. Ладно, Надь, сейчас всякие нелепые домыслы полезут в голову. Я пойду домой. Нужно Катюшке приготовить ужин.

Надя. Главное, чтоб тебе сегодня твой кавалер хороший ужин устроил!

Девушки расходятся по подъездам.

СЦЕНА 2.

Комната. Заходит Вера с кастрюлей в руках, прячет ее под одеяло. Раздается три подряд звонка.

Вера (*кричит в коридор*). Софья Ивановна, откройте, пожалуйста! Может, Катю со школы раньше отпустили.

Заходит тетя Люба. Ярко накрашена, пышные светлые волосы высоко забраны. В зеленом пальто. На лице ее испуг. Губы дрожат в попытках улыбнуться.

Вера (*окаменев*). Здравствуйте.

Люба. Здравствуй, моя девочка! Давненько мы не виделись... Забыла ты тетку свою...

Вера (спокойно). А тетя племянницу не забыла?

Люба. Что ты! Каждый день о тебе да о Сашке думаю...

Вера (*холодно*). О Катюшке...

Люба. Да-да! Как живете? (*Снимает пальто*).

Вера. Не жалуемся. Катя в третий класс ходит. Самостоятельная. В нашей семье иначе нельзя. Отец иногда высылает деньги, а так — на мою зарплату и стипендию живем.

Люба (*чувствует неудобство, рассматривает внимательно комнату*). Ммм... совсем взрослая стала. Работаешь...

Вера. Бани мою вечерами. По сменам. Катя тоже повзрослела.

Люба. А папашка ваш, алкашка, много денег-то высылает?

Вера. Хватает. Кате в школе дают бесплатные обеды, как из неблагополучной семьи.

Люба. Ой, как звучит некрасиво!

Вера. А как должно звучать, когда мама алкоголичка в тюрьме, отец алкоголик на Севере работает?

Люба. Ты будто злишься на меня, Вера.

Вера. Я не злюсь, просто вопросов лишних не люблю. Вы же знаете, как мы живем! Чего спрашивать!

Люба (*присаживаясь за стол*). Я тоже невесело живу, Верочка. Без копейки сижу... Хожу, как нищенка...

Вера. И мы не из княгинь.

Люба. Ну так вот. Помнишь, когда мать твою второй раз посадили, я тут ее кофты перебирала и себе забрала три штуки? Тебе они велики были...

Вера. (*перебивая*). Они мне были в самый раз.
Люба. Да велики! Велики! Что ты, тетке не веришь? Я думала опять в сестрицыном шкафчике порыться, а то ходить мне совсем не в чем... лохмотья одни...
Вера. Там пусто. Она в последний раз все пропила. Еще мое пальто заложила. Я до сих пор в летней куртке хожу.
Люба. Ой, детка, как мне тебя жаль. Значит, мне от сестрицы ничего не перепадет... (*встает*). Пока не забыла! Я же принесла вам булочек! (*достает две булочки из сумки*) Как вас тетя любит! Купила не просто сдобных уточек, а тех, что с изюменным глазком. Аж на пять копеек дороже! Как вас тетя любит!
Вера. Спасибо.
Люба. А вы вот ничем тете не поможете – так вы ее любите!
Вера. В прошлый ваш приход я вам туфли отдала. Единственные мои на каблучке! На время поносить!
Люба (*надевая пальто, повязывая шарфик*). Не бубни! На время, на время! Потерялись они! Говорила ведь уже! Это же туфли – вот и потерялись! (*Пристально рассматривает комнату. Замечает беретик на стуле*) Верочка!
Вера. Сегодня купила.
Люба. Он же под мои глазки! Видишь? (крутит берет). Дай на пару выходов.
Вера. Простите, но я не могу... Мне он сегодня очень нужен. Очень.
Люба (*тихо размышляя*). Сегодня – замечательно! (*громче*) Ой, все! Не ворчи! Булочки мои убери в хлебницу, зачерствеют так.
Вера. (*убирает булочки*). Невозмутимая.
Люба. Ну, молодежь, арэвуар! Сааа... Катюшке привет! (*Уходит.*)

СЦЕНА 3.

Вера идет к шкафу, достает серое платьице. В комнату заходит Катя с портфелем.

Вера. Катюша! А я как раз кашку сварила. Хочешь? Горячая еще.
Катя (*раздеваясь*). А сильно горячая?
Вера. Ну она остынет, пока я накладываю.

Катя. Тогда давай. Если остынет.
Вера. (*доставая кастрюлю из-под одеяла*). А в школе что ты сегодня кушала?
Катя. Хлебушка.
Вера. (*насторожившись*). А еще что?
Катя. Хлебушка с солью.
Вера. Это был весь твой обед?
Катя молча кивает.
Вера. Катя, ты мне можешь объяснить нормально, в чем дело? С каких пор в школе на обед детям дают хлеб? К нему хоть вода прилагалась?
Катя. Мой обед забрал Стас.
Вера. И почему это?
Катя. Он сказал, что все платят за обед, а я не плачу, значит, я не должна его получать.
Вера. (*накладывая кашу в тарелку, звонко ударяя ложкой*). Вот звереныш. Ты подумай! Он будет решать, что ты должна, а что нет. Как он вообще узнал, что мы не платим за школьное питание!
Катя (*усаживаясь за стол*). Может, услышал.
Вера. Вернее – подслушал. Ладно, Катенька, ты ешь кашку. Совсем холодной будет (*подходит к платью*).
Катя. А зачем ты платье достала?
Вера. Я сегодня иду на встречу.
Катя. А с кем?
Вера. С молодым человеком.
Катя. А куда?
Вера. На ужин. В ресторан.
Катя. Настоящий?
Вера. Настоящий.
Катя. С музыкой и белыми скатертями?
Вера. Да.

Пауза.

Вера. Откуда ты знаешь такие подробности?
Катя. А у нас Наташка Кочеткова с родителями в такой ходила. Они отмечали папин день рождения.

Пауза.

Катя. Вер, а ты танцевать будешь?
Вера. Зачем это?
Катя. Ну там же музыка будет. И ты такая красивая. В платье (*грустно вздыхает*).

Вера. (*замечая досаду сестры*). Когда я вернусь, мы с тобой дома устроим танцы. И две такие красивые как запляшем!
Катя (*радостно*). Честно?
Вера. Слово старшей сестры.
Катя. Тогда я сейчас косички расплетать не буду, а расплету их вечером, к твоему приходу, чтобы волосы волнились. Так красивее танцевать!
Вера. Договорились. В семь я встречаюсь с Ильёй, а в десять точно буду дома.
Вера. (*надевает платье*). Катя выскребает ложкой последние капли каши.
Катя. А мы соседей не разбудим?
Вера. Мы тихонько музыку включим. Тем более, завтра выходной (*расчесывается у зеркала*). Кстати, в хлебнице две булочки. Скушай их на полдник!
Катя. Хорошо, что мы тебя постригли.
Вера. Почему?
Катя. У тебя раньше просто волосы были...
Вера (*смеясь*). А сейчас у меня не просто волосы? Я вообще как выгляжу?
Катя. Ты лучшая.
Вера. (*накидывает курточку*). Сейчас я тебе еще кое-что покажу! Эх, что я купила! Катюшка, я на эту обновку всю стипендию спустила. Сейчас оценишь!
Вера. тревожно осматривает стул, на котором оставляла беретик – его нет. Она нервно начинает метаться по комнате. Слезы выступают на ее глазах.
Вера. Украла! Ты подумай! Украла! (*плачет*)

СЦЕНА 4

Вера. сидит на скамейке. Все лицо ее мокрое. Надя перед подругой неспокойно ходит взад-вперед.
Надя. Вера, ты так и будешь рыдать? Объясни, пожалуйста, в чем дело! Десять минут назад по телефону ты хотя бы говорила членораздельно!
Вера. Сегодня никуда не пойду.
Надя. Пойдешь-пойдешь! Как миленькая!
Вера. У меня украли берет.
Надя. Как украли? Когда украли? Мы же, как разошлись, ты из дома не выходила!

Вера. Дома и украли.
Надя. Ааа... это соседка, поди? Лидия...как ее там? Да?
Вера. Нет, это тетя. Родная тетя.
Надя. Та самая Любовь Николаевна?
Вера. Та самая.
Надя. Так она же к вам совсем не ходит...
Вера. Ходит, когда деньги нужны или еще что.
Надя. Вот дрянь! Ну не дрянь ли! Сестре ни разу передачку в тюрьму не снесла – ты все бегаешь каждую неделю, так еще и племянниц грабит! Нет, чтоб помочь. Дрянь!
Вера. Я бы маме и каждый день передачки носила, если б можно было.
Надя. Не говори ерунды.
Вера. Это не ерунда, она моя мама.
Надя. Мама? Которая идет в магазин за молоком, а приходит через месяц, если, дай бог, в тюрьму не забрали! А вы с Катей сидите и ждете, когда мама хлеб принесет, когда мама картошки купит, когда мама с солью от соседки вернется! И сестрица ее в ту же степь! Девчонкам еле-еле на прожитье хватает, так нет – нужно еще хапнуть что-нибудь! Фу! Гадость!
Вера. Надя, не горячись ты так!
Надя. Я тебе все честно выкладываю, как есть! Сама посмотри правде в глаза!

Пауза

Надя. У моей мамы завтра привоз товара. Ты приходи к полудню, она тебе небольшую палочку колбасы оставит.
Вера. (*возникая*). Надя...
Надя (*перебивая*). Вот молчи! Ладно. Почему на свидание сегодня не идешь?
Вера. Так беретика же нет! (*Плачет*) А это вся моя стипендия.
Надя. Только не ной! И завтра все-таки колбасу не забудь забрать! И что, что нет берета? Главное, голова на месте, а что на ней надето – это уже дело десятое. А головушка у нас красивая! Вон, какая стрижка!
Вера. Ну я же в беретике хотела. Мы ведь специально... (*хнычет*)
Надя (*смотрит на часы*). Далеко твоя распрекрасная тетка живет?
Вера. Минут пятнадцать от меня идти.

Надя. Отлично. Вставай. Сейчас мы нагрянем!
Вера. Зачем?
Надя. За беретом, разумеется! Вставай, и пойдем! Хватит грибом сидеть. Вся бледная, как поганка. Ты какому мужику в таком виде нужна будешь? Как, кстати, нашего зовут?
Вера. *(потихоньку встает)*. Илья...
Надя. Вот и чудно. Почти что пророк!
Вера. А мы успеем?
Надя. У тебя час до Ильи. Двадцать минут туда, двадцать там и двадцать обратно. Все успеем! Еще на припудрить нос останется! Вернем тебе берет!
Вера. Если она его еще не заложила.
Надя. А она и такими делами промышляет? Ну вы даете...
Вера. Она так несколько раз мои вещи закладывала, и мама так делала. Про пальто помнишь историю? Я тебе рассказывала.
Надя. Горе ты мое, Верка. Тетка-то одна живет?
Вера. Нет, с мужем. С дядей Ваней.
Надя. Надо же! У таких еще мужья есть! Как он ее терпит...
Девушки уходят.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.
СЦЕНА 1.

Кухня Любови Николаевны и ее мужа. Люба греет суп на плите.

Люба *(помешивая ложкой в кастрюле)*. Ты почему, кыся, суп мой не ешь?
Дядя Ваня. А почему ты его сама не ешь?
Люба. У меня аллергия же... на горох!
Дядя Ваня. Тогда зачем такой готовишь?
Люба. Ну ведь все для тебя, моя кыся! Все для тебя!
Дядя Ваня. Это хорошо. Только я горох не люблю. Я повторяю тебе это уже какой раз!
Люба (напевая). Выгляни в окошко – дам тебе горошка...
Дядя Ваня. Люба, я горох не переношу!
Люба *(наливая из кастрюли в его тарелку)*. Кушай, кушай, Ванечка.
Дядя Ваня. Я не буду.

Люба *(не обращая внимания).* Ах, как вкусно! Ммм! Как вкусно!
Дядя Ваня *(бросает ложку).* Да откуда ты знаешь, черт подери!
Люба. Ты что, мне не веришь?
Дядя Ваня. Нет. Не верю. Ты сама ложки в рот не взяла.
Люба. С тобой невозможно жить, какой ты противный!
Дядя Ваня. Попробуй супчик, дорогая, говорят – вкусный.
Люба. Говорят, что кур доят!
Дядя Ваня. Что же ты так боишься? А ну-ка быстро взяла ложку!
Люба *(зачерпывает).* Ванечка, у тебя на указательном левом пальце, кажется, заноза...
Дядя Ваня. Где? *(начинает рассматривать. В это время Люба выливает содержимое ложки в раковину)* Да где же?
Люба. А, может, и нет ее. Я же без очков... А суп вкусный. Слегка пересоленный, но вкусный. Ммм! Так что – *(с напором)* ешь!
Дядя Ваня. Люб, ну а если я не хочу! Правда. Ненавижу горох.
Люба. Ничего не знаю.
Дядя Ваня. Зато я знаю, что у тебя аллергия. Ты мне говорила – красными пятнами тебя сразу обсыпает.
Люба. Совершенно верно, кыся. Совершенно!
Дядя Ваня *(с прищуром).* Так что-то ни одного пятнышка на тебе... а ты только что попробовала свое варево...
Люба *(занервничав).* Так...это... еще не время...
Дядя Ваня. А когда будет время? Когда в ванной комнате помадой на роже своей хитрой их нарисуешь? Тогда будет время?
Люба. Кыся!
Дядя Ваня. Ты думаешь – я идиот? Пришел с войны контуженный, так можно совсем, как ребенка в песочнице дурачить?
Люба. Кысенька!
Дядя Ваня. Ты этой контуженностью вертишь, как хочешь. А между прочим, где бы ты жила, если бы не я с моей инвалидностью, которая нам вот эту вот квартиру

на блюдечке предоставила?

Люба. Ваня, прекрати!

Дядя Ваня. И не подумаю. Ты должна знать, что я далеко не такой дурак, каким ты меня считаешь! Может быть, у меня и есть проблемы со здоровьем... Но глаза целые, слава Богу, и зрячие!

Люба (подносит руки к лицу). Ваня, заклинаю, прекрати говорить этот ужас!

Дядя Ваня. Думаешь, я не догадываюсь, что ты в еду какую-то хреновину мне подсыпаешь? Сучка!

Люба. Я ведь тебя люблю, Ванечка.

Дядя Ваня. Вы посмотрите! Она меня любит!

Люба. До гроба, Ванечка! До гроба, кысенька!

Дядя Ваня. А вернее – в гробу!

Люба *(отдернув руки).* Замолчи, идиот невозможный! Ты видишь, я уже, действительно, пятнами пошла!

Дядя Ваня. Скажи – из-за гороха! Скажи – аллергия!

Люба. Да-да! Тысячу раз говорила про аллергию!

Дядя Ваня. Расцарапала сейчас, сучка, пятна на лице! Аллергия у нее!

Звонок в дверь.

Дядя Ваня. Ты кого-то ждешь?

Люба. Да. Племянница должна придти, зойкина дочь старшая.

Дядя Ваня. Зачем?

Люба *(хитро ухмыляясь).* Я кое-что заняла у нее. Вот она за этим и пришла. *(Довольная удаляется)* А ты кушай, кушай супчик, Ванечка!

СЦЕНА 2.

Люба открывает дверь. В коридоре появляются две девушки.

Люба. Ой! Да как вас много!

Вера. Мы ненадолго... Мы пришли...

Надя. Берет отдайте!

Люба. Какой еще берет?

Вера. Теть Люб, вы все прекрасно понимаете.

Надя. Берет дайте сюда!

Люба *(разглядывая Надежду).* Ты подумай, что за дамочка тут нарисовалась! Какая резкая. Впрочем, мне нравится.

Дядя Ваня (*кричит из кухни*). Люба! Что там такое?
Люба. Ничего-ничего! Верочка уже уходит!
Надя. Мы никуда не уйдем.
Люба (тихо). А я вас никуда и не пущу! Быстро в комнату (*указывает головой. Проворачивает ключ в двери и убирает его в карман халата*).
Девушки в недоумении проходят в комнату, садятся на диван.
Надя (*еле слышно Вере*). Тебе не показалась, будто она поджидала нас?
Вера. С какой стати?
Надя. Будто знала, что ты придешь.
К подругам заходит Любовь Николаевна.
Люба (*Наде*). Ну что, будем знакомиться?
Надя. Надежда.
Люба. Какое имя красивое.
Надя. У вас не хуже.
Люба. Ну вот, вы уже знаете, как меня по имени! Это даже хорошо, что вы тоже пришли!
Вера. Тетя Люба, вы, пожалуйста, верните то, что взяли.
Люба. Чудно. Ничего не понимаю. А что я взяла?
Надя. Послушайте, мы тут не чаи пришли гонять и рассиживаться не будем! Берет отдайте!
Люба. Ты, девочка, сядь! Не нужно мне свой пыл демонстрировать! У меня и не на таких огнетушитель находился!
Вера. Я вас очень прошу, теть Люб, отдайте. Для меня это так важно. Всю стипендию положила.
Люба. Всю стипендию она положила! Лучше бы тетке копейкой помогла!
Надя. Да что вы говорите! Она сестру младшую одна тащит, а вы, взрослый человек, тетя, только и...
Люба (*прерывая*). Я что-то не поняла, мы еще и говорливыми оказалися!
Вера. Я очень опаздываю!
Люба. Куда это?
Вера. У меня сегодня свидание! Это очень важно!
Люба. У моей племянночки свидание! Очаровательно! Правильно! Не таких же звать (*кивает на Надю*), как эту!
Вера. Мы только берет заберем и уйдем.
Надя. Правда! Какого черта мы тут торчим!

Девушки резко встают. Люба немного теряется.
Люба. А! Берет! Кажется, я вспомнила! (*достает из шкафа*) Этот?
Надя. Отдайте сейчас же!
Вера (*выхватывает беретик*). Ну все, мы побежали!
Подруги выходят в коридор.
Люба. Смотрите – не споткнитесь.
В центре комнаты Любовь Николаевна кружится, заливаясь смехом.
Вера (*копошась у двери*). Заперто!
Надя. Как заперто?
Вера. На ключ закрыто!
Надя. Так достань ключ! Где он тут лежит или висит?
Вера. Он... у тети Любы. Ключ у нее!
Надя. Она, что? Нас заперла?
Девушки безмолвно переглядываются. Слышен истерический смех Любы.

СЦЕНА 3.

Надя и Вера возвращаются в комнату.
Люба. Вы все еще тут? Что-то вы не торопитесь уходить...
Надя. Дайте сюда ключ!
Люба (*Вере*). А эта барышня кроме слова «дайте» знает еще какие-нибудь? А то – берет дайте, ключ дайте! (*Наде*) Тебе какой? От сейфа, где деньги лежат?
Вера. Нам сейчас как-то не до шуток. Мне в семь нужно быть в другом месте.
Люба. Поздравляю, время – без пяти. Разве что самолетом успеешь.
Надя. А для нас и самолет – не проблема, вы только дверь откройте!
Люба. Вам так у меня не нравится?
Надя (*Вере*). Такое всегда происходит, когда ты к тете в гости приходишь?
Люба. А что она к тете в гости ходит?
Вера. Такое в первый раз!
Надя. Может быть, скорую вызвать? Она явно не в себе!
Люба. Только посмей! Ты еще не знаешь, на что я способна! (*Мечтательно*) Ах, на что я только ни способна...
Вера. Ну поймите же, тетя Люба! Хватит спектакль тут устраивать. Выпустите!

Люба. Ты берет свой получила – вот и молчи!
Надя. А что вы ей рот все затыкаете?
Люба. Ну тебе же не заткнешь! На тебя затычки такой еще не придумалось!
Надя. Бред какой-то! У вашего мужа наверняка есть ключ! Вер, попроси у дяди!
Девушки собираются выходить.
Люба *(резко набросившись).* А ну-ка, быстро сели обе! Быстро, я сказала!
Подруги, ошарашенные резкой сменой настроения, присаживаются на диван.
Люба. Ни одна из вас отсюда не выйдет, пока не поможет мне в одном деле!
Дядя Ваня *(из кухни кричит).* Люба! Люба!
Люба *(мужу).* Бегу, кыся моя! *(девочкам)* Чтобы как мыши! *(убегает)*
Надя. Ты почему меня не предупредила, что мы идем к больной женщине?
Вера. Ты думаешь, я знала, что так все выйдет?
Надя. Это твоя родня! Ты должна была догадываться о возможных выходках!
Вера. Надя, клянусь, ничего подобного раньше не случалось! И вообще...я уже на свидание опоздала.
Надя. Да фиг уже с ним. Нам бы выбраться. Если Илья настоящий мужчина, будет ждать тебя еще полчаса.
Вера. Почему?
Надя. Потому что ты настоящая принцесса. А они имеют привычку опаздывать. Запомни на будущее.
Вера. Может, оставить тете берет? Может, она из-за него?
Надя. Не думаю. Я тебе уже говорила, что она была настроена на твой приход – вот что странно. Она...как бы тебе сказать... планировала, что ты придешь за беретом!
Вера. Ты хочешь сказать, что она его специально украла?
Надя. Ну ведь она нас держит по какой-то причине. Ей что-то нужно от нас...
Вера. От меня. Она же, по твоим предположениям, ждала меня.
Надя. Да! Но тут подвернулась я, и она, тебе скажу, не поторопилась меня удалить.
Вера. Что же это может быть?

Надя. Понятно, что уже не берет. Она бы нас вышвырнула. Тут что-то покрупнее будет.

Вера. Я даже не представляю – что!

Надя. Может быть, денег попросит... Хотя зачем тогда вся эта возня?

Вера. Может быть, что-нибудь сделать. Починить, например.

Надя. Ага. А мы с тобой два слесаря или два сантехника от Бога просто!

Вера. Если бы дело касалось вещи, мы бы здесь не сидели. Я бы уже давно была с Ильей.

Надя. Слушай! Я недавно читала про тетку одну, которая дома бардель устроила! Может, твоя тоже прочитала и решила...

Вера. Что решила?

Надя. Попрактиковать!

Вера. Дура ты, Надька! Такое молоть!

Тетя Люба заходит разгоряченная, оправляя прядь со лба.

Люба. Значит так, девки! Отсюдова никто не уйдет, пока не убьем дядю Ваню!

СЦЕНА 4.

Люба достает пачку сигарет. Садится напротив девушек. Закуривает.

Люба. Ну что, девки, теперь мы с вами в одном деле завязаны.

Надя. Погодите-ка. Мы еще нигде не завязаны. Мы вообще мечтаем уйти.

Люба. А я говорю – завязаны! И никуда не уйдете, пока не поможете! Мне одной не справиться!

Вера. Так вот зачем все это... зачем все эти игры...

Люба. О чем ты?

Вера. Берет был приманкой.

Люба. Ну я же не могла придти и так попросить. Не могла, да и не вышло бы. А так – у вас теперь выбора нету. Хотя, конечно, на Надежду я вообще не рассчитывала. Только про тебя, Верка, думала. Со стороны человека взрослого привлечь – мало ли чего устроит! А тут, вроде, кровинка своя, да и девчонка молоденькая совсем, податливая, неговорливая.

Надя. Выбор есть всегда. Мы выбираем удалиться.
Люба. А ты, детка, еще не поняла, что я серьезно? Удалиться сегодня должен только один человек — наш дядя Ваня.
Вера. Как же это... как же...
Люба. Я решение принимала не за пять минут. А вы теперь сообщники.
Надя. Какие еще сообщники? Если вы ненормальная женщина, мы не обязаны себе приписывать такой же диагноз.
Люба. Вы сообщники, так как я посвятила вас в мой план. И если кто-то сейчас возомнит себя гениальным и звякнет в милицию, то я вас сдам, как соучастников. Мне терять нечего, и в тюрьме я сидела столько раз — по пальцам двух рук не пересчитать! А вот ваша жизнь подкосится здорово. И это еще мягко сказано. *(с болью)* Уж поверьте.
Надя. Хорошо, мы никуда звонить не будем.
Люба. Вот и правильное решение. Вы поймите, я просто решила облегчить себе жизнь на старости лет...
Вера. Убив дядю?
Люба. Да. Убив твоего дядю. Ну а что мне делать? Я не могу так больше жить!
Надя. Поэтому нужно убивать человека?
Люба *(плаксивым тоном).* Поймите же, девочки! Он меня избивает! Бьет кулаком в нос с размаху. Просто так. Вот что мне делать? А я ведь ухаживаю за ним столько времени. Он как контуженный вернулся, я же ни на шаг не отхожу. Всю себя ему посвятила. А он пьет и бьет, бьет и пьет. Ну что мне делать? В милиции и слушать не хотят, чушь, мол, все это. А мне как жить? Мне дома страшно находиться. Вы вот такие молоденькие, чистенькие не знаете, что такое муж изверг. И, не дай Бог, узнать! А ведь кому не скажу — не верят, отмахиваются. Он же с войны, герой-мужчина! А он контуженный вернулся! Не человек уже! *(плачет)*
Вера. Надя...
Надя. Любовь Николаевна, что вы хотите?
Тетя Люба закуривает.
Люба *(хладнокровно).* Сбросить его с этажа вниз. Как несчастный случай.

Надя и Вера тоже закуривают. Выставляют пепельницу на центр комнаты.

Вера. Я никогда раньше не...

Люба. Здесь никто раньше НЕ! Он просто тяжелый, мне одной не под силу.

Надя. Почему же по-другому нельзя? Препарат какой-нибудь?

Люба. А она мне нравится! Вот головешка-то у девки заработала. Да пичкала я его уже всякими парашками. В суп подброшу и жду. Из клозета может час не выходить, а потом нарисуется и свежий такой, ни в одном глазу. Гад! Я себе даже любовника в медицинском завела, кстати, Верка, где ты учишься. Мальчишечка славный, доставал мне разные парашочки. Я ему рассказывала, что мне тварей всяких травить. Ну он мне эти смеси и таскал. Ни одна не сработала. Живучая зараза.

Вера. Если бы это узнали в училище у нас...

Люба. Да он такой влюбчивый оказался. Дурачок. Ну а мне и на руку.

Вера. Надо же! Значит, вы приходили в мое училище... Надя, помнишь, я тебе рассказывала...

Люба. Так, стоп! Не уходим от темы.

Надя. Что требуется от нас?

Люба. Сейчас дядя Ваня должен доесть суп, где снотворное одно подсыпано. Как он подурнеет совсем, мы его на лестничную площадку выгоним и опрокинем.

Надя. Как у вас все просто!

Люба. А в таких делах не нужно сложностей! Только я повторяю, если кто-то из вас сделает хоть один звонок, я не моргну — сдам обеих. Ты, Верка, с матерью будешь сидеть. Кто о Катюшке заботиться будет, а?

Вера *(каменея).* Я обещаю — никаких звонков.

Люба. Попробуйте меня подставить! Вы две шмякодявки еще, поэтому лучше слушаться.

Надя. Хочется, чтобы этот страшный сон быстрее кончился.

Люба. Готовьтесь. Дай Бог, препарат подействует.

Люба уходит из комнаты. Девушки молча сидят. У каждой измотанный и безропотный вид.

ДЕЙСТВИЕ 3

СЦЕНА 1.

На кухне. Дядя Ваня сидит с пустой тарелкой.

Люба. Ванечка, ты все скушал! Ай да молодец! Ай да кыся моя!

Дядя Ваня. Спасибо. Это было весьма отвратительно!

Люба. Не поняла.

Дядя Ваня. Не мои проблемы.

Люба. Кыся, как ты меня обижаешь! Я стараюсь, готовлю для тебя.

Дядя Ваня. Подсыпаешь мне всякую дрянь. Ох, как хорошо ты стараешься!

Люба. Ты опять? Твоя контуженная голова уже совсем ничего не соображает!

Дядя Ваня. Ты думаешь, если твоя не контуженная, так соображает больше?

Люба. Нет. Это невыносимо! У меня где-то капли стояли...(*открывает нижний шкаф с мусорным ведром, чтобы достать флакончик*) Я не поняла – ты что, не съел суп?

Дядя Ваня. Ты последнее время многое не понимаешь!

Люба. Вот, сволочь! Всю тарелку вывернул!

Дядя Ваня. Я лучше умру от голода, чем от твоих отрав.

Люба. Замолчи! (тише) Что же делать-то... Ты, кысенька, не понимаешь! Там лечебные травки! Лечебные! Для головки твоей! Для ручки! Она же у тебя совсем не гнется!

Дядя Ваня. Зато твоя согнется, если еще раз ты что-нибудь мне подсыпаешь!

Люба. Какой ты неблагодарный! Ты вот сейчас как себя чувствуешь?

Дядя Ваня. Кажется, мне не хватает воздуха... Люба...

Люба (возбужденная подпрыгивает). Тебе плохо, Ванечка?

Дядя Ваня. Воздуха...

Люба (*показывая два пальца*). Сколько пальцев видишь?

Дядя Ваня (*указательным загипнотизированно тыкает в любкины пальцы*). Раз. Два...

Люба. Вот и славно.

Дядя Ваня (*снова возвращается к первому пальцу и продолжает*). Три. Четыре...

Люба. Ванечка! (веселее) Неужто с ума сходит!
Дядя Ваня *(резко переводит ехидный взгляд на жену).* Рано радуешься. Здоров я!
Люба *(тихо).* Здоров, значит. Скотина...
Дядя Ваня. А ты как себя чувствуешь? Ты вся белая, как порошки, что добавляешь.
Люба. Прекрати же!
Пауза
Люба *(в замешательстве).* Может быть, выпьем?
Дядя Ваня. Что-то случилось?
Люба. Почему ты спрашиваешь?
Дядя Ваня. Ты обычно выхватываешь бутылку, а тут...
Люба. А? Да... сам же сказал, я как белилами измазана. Глядишь, разгорячусь. Выпьем, кыся?
Дядя Ваня. Выпьем.
Люба достает наполовину пустую бутылку водки и две рюмки. Садится рядом с мужем.
Люба. Пей, пей, Ванечка. *(выпивают. Сразу наливает Ванечке вторую рюмку)* И еще!
Дядя Ваня. Какая у меня жена-то заботливая!
Люба. Да что ты, кыся! Пей! *(наливает ему третью. Сама к своей не притрагивается)*
Дядя Ваня. Любка, у меня рука начинает отниматься.
Люба *(тихо)* Слава Богу! *(театрально громко)* Господи! Опять! Ну хватит тогда.
Дядя Ваня. Поставь бутылку на стол. Я сказал – поставь на место! Наливай.
Люба. Может быть, хватит?
Дядя Ваня. А теперь мне! *(открывает рот, чуть откидываясь назад)*
Люба вливает ему рюмку, за которой следует еще одна.
Люба. Все?
Дядя Ваня. А ты все?
Люба. В смысле?
Дядя Ваня. Ну, все успела мне подсыпать в водку?
Люба *(повышая тон).* Ты кантуженный идиот! Тебе уже всякие бредни мерещатся!
Дядя Ваня. Всё меня за ненормального хочешь выдать! Сейчас я тебе как шибану кулаком!
Люба. Да ты еле на ногах стоишь!

Дядя Ваня *(встает, пошатываясь).* Кулаком как шибану!

Люба *(растеряно выбегает в коридор).* Ну шибани, шибани! Ну же!

К ней еле-еле продвигается дядя Ваня. Люба вставляет ключ в дверь.

Дядя Ваня. Ты что же соседей будешь звать?

Люба. Некого звать! Заседают все! В красном уголке*! *(кричит в сторону комнаты)* Девки! Выходите быстро! Девки!

Дядя Ваня *(прислоняется к стене, ему плохо).* Что еще за девки?

В комнате Надежда и Вера резко встают с дивана.

Надя. Может, не стоит?

Вера. С ней опасно шутить...

Надя. Он, действительно, такой жуткий урод, как она говорила? *(задумчиво и горько)* Я ведь таких не понаслышке знаю. Видали...

Вера. Я его совсем...

Люба *(из коридора).* Девки!

Вера. Я боюсь.

Надя. Пойдем.

Девушки выбегают в коридор.

СЦЕНА 2.

Люба *(прижимается к стене).* Убивают! Девки, убивают меня! Помогите!

Дядя Ваня *(смотрит на девушек).* Это еще откуда? А ты, дура, что орешь? Кто тебя убивает? *(с трудом приближается к жене)*

Люба. Не бей меня больше, Ваня!

Надя. Что вы делаете?

Вера. Дядь Вань, не трогайте теть Любу!

Дядя Ваня. Да кто ее трогает!

Люба. Убивают!

Дядя Ваня *(замахивается).* Да замолчи, курица!

Красный уголок - в советские времена особое помещение или часть помещения (стена со стендами, целая комната и т. п.) в какой-либо организации, предназначенная для ведения агитационной и пропагандистской работы в коллективе.*

Люба. Вот! Вы видели! Он чуть не ударил! Опять!
Вера. Вы лучше не трогайте тетю!
Дядя Ваня *(отмахивается от Веры).* Да кто же! *(теряет ориентацию)* Ой, черт! Что-то с головой у меня! *(начинает шататься)*
Люба. Вот! А я говорила – не пей! Как выпьет, сразу становится невменяемым! Пьянь!
Дядя Ваня. А кто мне наливал? А? Кто наливал только что? (багровеет, тараном идет на жену, хватает ее)
Люба. Верка, дверь! Отцепись, зараза! Верка! Открывай!
Вера бежит к двери, распахивает её. Люба движется на лестничную площадку, уволакивая за собой вцепившегося мужа.
Люба. Не рви мне волосы! Сволочь! Девки!
Выбегает из квартиры Надя. Вера недвижима наблюдает. Обе не знают, что делать.
Дядя Ваня. Это что, публика?
Люба. Это отпевать тебя пришли!
Дядя Ваня. Ах ты, дрянь! *(опять шатается)*
Люба. Девки, вы что стоите? Помогайте!
Дядя Ваня *(разворачивается к девочкам).* Так и вы туда же! Посикушки две! Сейчас я вам дам!
Люба бьет его кулаком по голове.
Дядя Ваня. Голова! *(разворачивается к жене, его качает).*
Люба *(вцепляется ему в лицо).* Вера, наклоняйте его к перилам! Сзади! Быстро! Девки! Толкайте!
Вера с Надей начинают толкать дядю Ваню в спину, нагибая через перила. Он отбивается, движения его хаотичны. Люба тянет его в дыру за верхнюю часть тела, периодически стукая голову. Все это сопровождается криками. Девушки давят сзади.
Дядя Ваня. Голова! Моя голова!
Люба. Урод! Тяжелый урод!
Дядя Ваня. Убивают!
Вера. Надя, мне плохо.
Надя, сжав веки, отвернув лицо, еще сильнее толкает мужчину.
Дядя Ваня. Убивают! Уби...
Мужчина переворачивается за перила и летит вниз. Три женщины подскакивают.

СЦЕНА 3.

Дядя Ваня летит три этажа. На втором рубашкой цепляется за высунутый стержень из перила и повисает на нем. Мужчина потерял голос, что-то хрипит, таращит стеклянные глаза. Люба, Надя и Вера не дышат.

Дядя Ваня *(без голоса).* Убивают! Убивают! Убивают!

Мужской голос с нижних этажей. Что это еще за дело! Боженьки мои! Люди! Быстрее сюда! Хватит там заседать! Тут человек повесился! Быстро сюда!

Слышен топот.

Голоса соседей: Ужас какой! Ужас! Снимайте его быстрее! Как же так! Вот повезло человеку, если бы не крюк! Да! Повезло – так повезло!

Кто-то бегает, кипишует. Дядю Ваню снимают. Люба вдруг наливается алой краской, поправляет прическу. Бежит по лестнице, периодически оступается.

Люба. Ванечка мой! Любимый! Ну, сто раз тебе говорила – будь аккуратнее! Выпил – так сиди дома! Ты же болеешь у нас! Ну почему не слушаешь меня! Боже мой! Какое счастье, что живой! Давай обопрись на меня! Вот так! Ну пойдем домой, бедненький мой! Аккуратно, Ванечка, ступенька! Вот так! Молодец! И еще одна! Умница! Бедный мой мальчик! Ванечка, я же тебя так люблю!

Люба с мужем аккуратно поднимаются домой. Дядя Ваня с ужасом в глазах оборачивается к столпившимся соседям, пытаясь неслышной хрипотой что-то докричать до них. Мимо быстро спускаются с опущенными головами Надя и Вера.

СЦЕНА 4.

Двор Веры. Уже темно. Крутится круглая карусель. На ней Вера и молодой человек. Девушка немного не в себе: чрезмерно задумчива и апатична.

Вера. А я думала, ты меня не дождешься.

Илья. Я прождал здесь полчаса, а потом поднялся к тебе домой. Ты как-то называла номер квартиры. Там меня встретила твоя сестра, милая девочка, и сказала, что ты куда-то ушла. Я решил тебя дождаться, тем более темнеет. Мало ли чего...

Вера. Ишь ты, какой заботливый... (*смотрит в одну точку*)
Илья. Вера. Вера! Вера?
Вера. А?
Илья. Да что с тобой?
Вера. Ничего.
Илья. Ты еще утром порхала, как бабочка. Собиралась с подругой в магазин.
Вера. С подругой...
Илья. А почему так грустно?
Вера. Потому что нет теперь у меня подруги.
Илья. Не понял. Она умерла что ли?
Вера. Не говори ерунды! Слава Богу, она жива. Сегодня, слава Богу, все живы.
Илья. Тогда что случилось?
Вера. Мы просто теперь не подруги.
Илья. Да что же случилось?
Вера. Мы в глаза друг другу не можем смотреть. Она решила, чем быстрее меня забудет — тем лучше.
Илья. Странная у тебя подруга.
Вера. Была.
Илья. Странная была.
Вера. На самом деле, я ее понимаю.
Илья. Верочка, ну прошу, не грусти ты так! Давай о приятном! Ты купила, что хотела?
Вера. Купила.
Илья. Ну и что же?
Вера. Беретик.
Илья. А почему ты его не надела?
Вера. Потеряла.
Илья. Ты его купила, а через несколько часов потеряла?
Вера. Да.
Илья. Где же ты была, что умудрилась потерять покупку?
Вера. Неважно.
Илья. Нет, важно!
Вера. Я навещала тетю. И дядю.
Илья. Ну и как они?
Вера. Живы.
Илья. Ну еще бы!
Вера. Молчи! Ты не понимаешь, что это слово значит!
Илья. Не набрасывайся ты так! Я ничего особого не сказал.

Вера. А мне уже безразницы, что ты там сказал или не сказал.

Илья. Вера, тебя как подменили! *(берет ее за плечи, аккуратно трясет)*

Вера. Хотя, нет... *(отвлекается на него)*

Илья. Уф, я уж испугался.

Вера. Меня кое-что интересует.

Илья. Ну, я слушаю.

Вера. Помнишь, как мы познакомились?

Илья. Да. Я нечаянно обознался...

Вера. Помнишь, какое имя ты крикнул?

Илья. Помню. Люба. *(немного смущаясь)* А в чем дело?

Вера. Я никогда не спрашивала. А что за Люба?

Илья. Да ты не поверишь, если расскажу.

Вера. Рассказывай.

Илья. Это было до тебя, так что, ты близко к сердцу...

Вера. Рассказывай!

Илья. Был я какое-то время влюблен в одну женщину... которая, как потом оказалось, просто использовала меня...

Вера. Ну же!

Илья. Она просила доставать из лаборатории ядовитые порошки... Ну, я по глупости, как обыкновенный влюбленный, носил их. Она как-то в шутку обронила, что для ее больного мужа. Он у нее был контуженный, что ли... Говорила, что заживем без него счастливо и все в этом духе. Но, сама понимаешь, это же все шутки. Кто в это поверит? Вера? Вера? Тебе плохо?

Вера. Все нормально. Продолжай.

Илья. Ну, вот... ее звали Любовью. Потом мы перестали встречаться, она пропала. Уж не знаю, с чем это связано. Согласись, эти ее шуточки безумные? Как вообще можно мужа убить? Человека? И что за женщина должна быть? Она не похожа была на такую...

Вера сидит неподвижно.

Илья. Вера, с тобой точно все в порядке? Вера?

Вера. *(с ужасом)* Не может быть...

Илья. Я же говорил, не поверишь.

Пауза.

Илья. В такие истории обычно никто не верит...

Затемнение.

СЦЕНА 5 (ЭПИЛОГ).

Дворик тети Любы. Скамейка. На ней сидят две бабки, между ними лежат два пакетика: один с семечками, второй с шелухой.

1ая бабка. Слыхала? Ивана Семеныча тут давеча убили!

2ая. Да не может быть! Сам он! Сам! Контуженный же! Здоровье не ахти!

1ая. Сам он по пузу себе ногой двинул? Так, что ли? Скажешь тоже!

2ая. Ну, не знаю даже...

1ая. Я знаю, ты меня и слушай! А то приехала только сегодня, столько времени тебя не было – вот и слушай!

2ая. Ну и чаво было-то?

1ая. Помнишь, может быть, племянницу его? Такая светленькая девочка?

2ая. Я ее видала всего пару раз... последний – когда Иван на крюке у нас повис. Ужас, как вспомню...

1ая. Ну, вот. Его женка-то, Любка, стервь, сбежала куда-то. Говорили, стала с кем-то мудохаться по закоулкам, пить. Мужики же ее любили. И ухаживать за Иваном Семенычом приехала Верочка-умница. Так они вдвоем и жили. И знаешь, какая покладистая девчонка оказалась. Он же слег потом совсем, а она все за ним выносила, все подносила... Потом замуж вышла. Парень блатной оказался. У этого Сереги связи были криминальные. И он все недовольствовал, мол, жена постоянно вокруг старика ошивается: что она ему, должна, что ли? И вот недавно, когда Верочка на работу ушла, он взял и пнул Ивана в живот. Тот и помер сразу. Совсем уже никакущий был. Верочка жизнь в нем поддерживала, а мужинек ее – нате! Вызвал скорую, сказал, что Иван Семеныч неудачно перевернулся и на стул упал... Вот так вот! Представляешь?

2ая. Ты-то откуда все знаешь?

1ая. А Серега этот горластым больно оказался, тут по телефону на улице разговаривал – какому-то дружку хвалился сообразительностью.

2ая. Вот ведь судьба у человека... Тогда не помер, так сейчас удавили...

1ая. Смешная ты, ей-богу! Тогда-то, думаешь, его неведо-

мые силы перевернули с этажа?

2ая. Ну... Он же кривой да больной был.

1ая. Ну, ты даешь! Это ж все подстроено было!

2ая. Опять подслушала? Насобирала поди фраз из каждой форточки и довольна?

1ая. Чтоб я так жила! Ты что думаешь, я, управдом, в тот вечер просто так весь дом собрала срочно в красном уголке?

2ая. Мы же, вроде как, юбилей чей-то обсуждали?

1ая. Ну-ну. Ну-ну. У меня тогда еще, через день, беретик новый появился, помнишь? Думаешь, сама я его что ль купила? С синим цветочком сбоку, помнишь? Любка сказала из самой Франции вещица! Еще перчатки обещала итальянские потом, но, видать, зажмотила, гадина! Эх... В общем, подруга, ничего ты не поняла. *(смотрит на нее внимательнее)* А впрочем – и слава Богу!

Пауза

2ая. Постой! Это что же? Ты за берет специально всех как бы свидетелей... *(поднимает на соседку испуганный, полный осознания взгляд)*

ЗАНАВЕС.